

На правах рукописи

Кибардина Татьяна Михайловна

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ
МОДАЛЬНОСТИ В УДМУРТСКОМ
ЯЗЫКЕ**

**Специальность 10. 02. 02. – Языки народов
Российской Федерации
(финно-угорские и самодийские языки)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Ижевск 2003

Работа выполнена на кафедре удмуртского языка и методики его преподавания Удмуртского государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор **И. В. Тараканов**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
М. Г. Атаманов;
кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник,
зав. отд. языка **Л. Е. Кириллова**

Ведущее учреждение: Институт усовершенствования
учителей Удмуртской Республики

Защита состоится «24» июня 2003 г. в 12.00 ч. на заседании диссертационного совета Удмуртского государственного университета ДМ 212. 275. 06. по защите диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук при Удмуртском государственном университете по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, аудитория 204.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета

Автореферат разослан «23» мая 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н. Н. Чиркова

В процессе живой разговорной речи говорящий нередко сопровождает свое высказывание субъективной оценкой, квалифицируя его с точки зрения значения достоверности/ недостоверности, уверенности/неуверенности, утверждения/ отрицания и т. д. Выражение отношения высказывания к действительности и отношения говорящего к содержанию своего высказывания называется модальностью (от латинского *modus* 'мера, способ'). Модальность как функционально-семантическую категорию В. В. Виноградов назвал "центральной языковой категорией, в разных формах обнаруживающейся в языках разных систем".¹

В определении модальности обращает на себя внимание соотношение следующих понятий: модальность и предложение, модальность и предикативность, модальность и наклонение.

В "Лингвистическом энциклопедическом словаре" о модальности и предложении сообщается, что "модальность – обязательный признак любого высказывания, одна из категорий, формирующих предикативную единицу – предложение"², т. е. можно утверждать, что без модальности нет предложения. Модальное значение любого предложения обусловлено содержанием, функцией и целевой направленностью высказывания.

В свою очередь предикативность как категория синтаксическая тоже является непременным признаком предложения (без предикативности нет предложения). Таким образом, и модальность, и предикативность формируют предложение.

И модальность, и предикативность морфологически выражаются через формы глагольного наклонения, с помощью которой сообщаемое предстает как реально осуществляющееся во времени, или же мыслится в плане ирреальности.

В языке модальность выражается разными лексико-грамматическими средствами: интонацией предложения, глагольным наклонением, глаголами с модальным значением, модальными словами и модальными частицами.

По этой причине модальность дифференцируется на объективную (отношение содержания высказывания к действительности-

---

¹ Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Института русского языка. Т. 2. М.; Л.: 1950. С. 57.

² Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 303.

ти) и субъективную (отношение говорящего к содержанию своего высказывания).

Объективная модальность передается формами глагольного наклонения и присутствует в любом высказывании. Субъективной модальности, которая выражается при помощи глаголов с модальным значением, модальных слов и модальных частиц, может и не быть в предложении, т. е. субъективная модальность не обязательный признак предложения.

Языковая модальность, ее грамматическая сущность, средства ее выражения, пути и способы образования лексических единиц, выражающих модальность, на данный момент составляют большую и сложную проблему в удмуртском языкознании, поскольку до настоящего времени категория модальности в удмуртском языке не нашла еще своего отражения в научных исследованиях.

Субъективная квалификация содержания высказывания выражается посредством глаголов с модальным значением, модальных слов и модальных частиц, но до последнего времени не описаны грамматические значения глаголов с модальным значением, не определен частеречевой статус модальных слов, не определено их категориальное значение. Этим объясняется актуальность изучения категории модальности, средств ее выражения, систематизация модальных слов, определение их статуса.

Важность исследования модальных слов обуславливается еще и тем, что в школьных грамматиках модальные слова, как класс слов, не рассматриваются вообще, и модальные слова, которые, наряду со словами других частей речи, в предложении выступают в позиции вводных слов, учащиеся на письме затрудняются выделять знаками препинания. По мнению некоторых исследователей, это связано с тем, что "в школьных учебниках... не сообщается их функциональная роль в тексте".³

Состояние научной разработанности темы

В удмуртской грамматике категория модальности и модальные слова как лексико-семантический разряд слов специальному грамматическому изучению не подвергались, и ни одного исследования, посвященного этой проблеме, не считая небольшого

---

³ Горбушина Г. В. Текстобразующая роль вводных слов (на материале удмуртского языка) // Первой удмуртской грамматике 225 лет: Сб. ст. / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2002. С. 130.

раздела в “Грамматике современного удмуртского языка”⁴, не проводилось.

Но это не говорит о том, что вопросы категории модальности совсем не волновали ученых-грамматистов. Об этом, в частности, свидетельствуют исследования В. И. Лыткина “Понудительный залог в пермских языках” (1957), В. И. Алатырева “Глаголы притворного действия в удмуртском языке” (1959), Б. А. Серебrenникова “О системе глагольных наклонений в пермских языках” (1963).

В трудах дореволюционных исследователей удмуртской грамматики и удмуртского языка (“Сочинения...” 1775, З. Кротова 1785, М. Могилина 1786) модальные слова как отдельная морфологическая группа слов не рассматриваются, но отдельные замечания, прямо или косвенно касающиеся проблемы модальности и слов, обозначающих отношение к содержанию высказывания, в их трудах имеются. Слова, выражающие модальные значения, они рассматривали в составе наречий либо безличных глаголов.

Термин “модальные слова в удмуртском языке” впервые появился в разделе “Грамматики современного удмуртского языка”⁵, где проведен обзор и краткое описание некоторых модальных слов.

Таким образом, актуальность и недостаточная научная разработанность категории модальности и средств ее выражения в удмуртском языке определили выбор автором темы данной диссертации.

Целью реферируемой работы является выявление особенностей выражения категории модальности в удмуртском языке, определение модальных слов как части речи и описание их грамматических значений.

Решение данной проблемы возможно при постановке следующих задач:

1) используя достижения отечественной науки о грамматическом строе языков разных систем, опираясь на теоретические труды академика В. В. Виноградова и других исследователей модальных слов и категории модальности, раскрыть

---

⁴ Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. С. 365 – 370.

⁵ Грамматика современного удмуртского языка. Там же.

сущность категории модальности в удмуртском языке, способы ее выражения, определить круг модальных слов, составляющих ядро части речи;

2) определить и описать морфологические средства выражения модальности;

3) дать характеристику значений, выражаемых модальными словами и модальными словосочетаниями;

4) выявить различия между модальными словами и сходными с ними знаменательными словами, являющимися функциональными омонимами и охарактеризовать их функции в предложении;

5) проанализировать пополнение класса модальных слов в удмуртском языке за счет заимствованных модальных слов и использование их в удмуртском языке.

Материалом исследования являются тексты удмуртского устного народного поэтического творчества, удмуртской разговорной речи, удмуртской классической и современной литературы (проза, поэзия, драматургия), публицистические тексты.

Теоретической и методологической базой исследования категории модальности и модальных слов послужили обобщающие труды по удмуртскому и другим финно-угорским (коми, марийскому, мордовским), тюркским (татарскому, чувашскому, казахскому, якутскому), русскому и немецкому языкам.

При написании диссертации были использованы следующие методы: сравнительно-сопоставительный, описательный, статистический.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что в удмуртском языкознании впервые проводится специальное исследование категории модальности, средств ее выражения, дается полное описание значений вспомогательных глаголов с модальным значением, впервые выдвигается теория о модальных словах как о части речи и впервые подробно описываются грамматические значения модальных слов и словосочетаний, впервые проводится изучение и описание ряда заимствованных модальных слов.

В данной работе также впервые обобщаются труды по исследованию категории модальности в удмуртском языке; разграничиваются часто смешиваемые понятия вводные слова и модальные слова.

Практическая значимость работы обуславливается возможностью рассматривать результаты исследования как фрагментарную часть комплексного изучения функционально-семантической категории модальности и средств языкового представления составляющих его компонентов, что во многом определяет сферу практического применения диссертационного исследования, материалы которой могут использоваться в курсе современного удмуртского языка, в спецкурсах по проблемам модальности, а также при составлении толковых и двуязычных словарей. Отдельные моменты диссертации могут использоваться при исследовании вопросов удмуртского и других финно-угорских языков.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования обсуждались на следующих конференциях и симпозиумах: VII зональном симпозиуме “Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками”, посвященном 70-летию со дня рождения Е. С. Гуляева (Сыктывкар, 1998); Международной научной конференции “И. А. Куратов и проблемы современного финно-угроведения” (Сыктывкар, 1999); Республиканской научно-теоретической конференции “Первая грамматика удмуртского языка и развитие научного удмуртоведения, профессионального искусства и образования”, посвященной 225-летию издания книги “Сочинения принадлежащие к грамматике вотского языка” (Ижевск, 2000); IV региональной научно-практической конференции “Достижения науки и практики – в деятельность образовательных учреждений” (Глазов, 2001); IX Международном симпозиуме “Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками” (Ижевск, 2002).

Структура работы. Работа состоит из предисловия, введения, трех глав, заключения, списка источников и списка литературы.

Основное содержание работы

В предисловии обосновывается актуальность исследования, излагаются цели и задачи, методы, научная новизна и практическая значимость работы; описывается состояние научной работанности темы.

Во введении дается общая характеристика категории модальности и средств ее выражения, приводится полемика лингвистов о категории модальности и способах ее выражения; подробно рассматривается степень изученности данного вопроса в удмуртском языкознании.

Глава I. “Глагольные формы как средства выражения модальности в удмуртском языке”. Данная глава посвящена анализу способов выражения модальности различными глагольными формами.

Одним из наиболее распространенных способов выражения модальности в удмуртском языке являются формы различных наклонений: изъявительного, условного, повелительного. Через форму наклонения можно определить, осуществляется ли действие на самом деле или оно представляется желательным, возможным при определенных условиях, или говорящий побуждает другого совершить то или иное действие.

1. Модальные значения форм изъявительного наклонения.

Отношение сообщаемого к действительности в плане реальности в предложении выражается формами изъявительного наклонения. Академик В. В. Виноградов изъявительное наклонение назвал “грамматическим фоном, на котором понимаются и оцениваются модальные значения”, по его словам, это “нулевая, негативная грамматическая категория... в формах изъявительного наклонения никак не выражено эмоционально-волевое отношение субъекта к действию”⁶.

Однако в удмуртском языке некоторые формы изъявительного наклонения так же, как и условное и повелительное, могут иметь грамматические показатели модальности. К таким формам относятся:

а) глаголы второго неочевидного прошедшего времени с грамматическим показателем суффиксом *-м* (положительная форма) и *-мтэ* (отрицательная форма), посредством которых передается модальное значение неочевидности действия: *ветлэм* ‘(он) ходил, оказывается’, *ветлйськем* ‘(я) ходил, оказывается’,

---

⁶ Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л.: Учпедгиз, 1947. С. 587.

кылемед '(ты) остался, оказывается'. Например: *Тодматскеммы бере, ми одйгезлы паймимы: кыкнамы но одиг городысь вылйськеммы* (Нянькина). 'После знакомства мы одному удивились: оказывается, мы оба были из одного города';

б) глаголы понудительного залога с суффиксами *-т-, -ты-*, с помощью которых передается модальное значение побуждения к действию, принуждения совершить действие: *вераськытыны* 'попросить, заставить разговаривать', *вайытыны* 'попросить, заставить принести', *серекъятыны* 'заставить смеяться'. Например: *Сюрнылзэ та бултыр весь ужсатэ вылэм: пудо сюдытэ, гур эстытэ, ву нуллытэ, выж миськытэ* (Удмурт калык выжкыльёс). 'Эта вторая жена падчерицу все время заставляла работать: скотину кормить, печку топить, воду таскать, полы мыть';

в) глаголы притворного действия с суффиксами *-(о)мъяськ-, -(э)мъяськы-, -мтэяськ-, -мтэяськы-*, которые выражают значение мнимости, фиктивности, неполноты действия, притворства в совершении или несовершении действия: *лыдземъяськыны* 'притворяться читающим, делать вид, будто читаешь', *ббрэмъяськыны* 'притворяться плачущим; делать вид, что плачешь', *кыльмтэяськыны* 'притворяться неслышающим; делать вид, будто не слышишь'. Например: *Конечно, мон машинаг котырын бергай, – валамтэяськиз Сергей. – Тома, кднэ верано ни тыныд, мынам уже сьйе: машинаосыз тупатытэк, мон бертыны уг быгатйськы* (Нянькина). 'Конечно, я крутился возле своей машины, – Сергей сделал вид, будто не понял. – Тома, сколько тебе повторять, у меня работа такая: пока не отремонтирую машины, я не могу идти домой'.

Наряду с синтетическими способами выражения модальности, параллельно описываются и аналитические способы выражения приведенных выше значений. Например, отрицательная форма неочевидности действия может выражаться добавлением к глаголу в форме второго прошедшего времени в препозиции отрицательной частицы *övöl* 'не': *ветлымтэ – övöl ветлэм* 'он не ходил, оказывается'; притворство в несовершении действия может быть выражено добавлением к причастию вспомогательных глаголов и сочетаний *кариськыны, амал кариськыны* (*кариськыны* 'делаться', *амал* 'способ'): *адзымтэяське – адзымтэ амал кариське* 'он делает вид, будто не

видит; притворяется невидящим'; аналитический способ понуждения к совершению действия осуществляется при помощи добавления к основному глаголу в форме инфинитива вспомогательного глагола *косыны* 'заставить' и *куруны* 'попросить' в спрягаемой форме: *лыдзэытыны- лыдзэыны косыны* 'заставить читать', *эктытыны - эктыны курыны* 'попросить сплясать'.

2. Модальное значение условного наклонения.

Условное наклонение передает предполагаемое, желаемое, представляющееся возможным при определенных условиях действие: *Мар карысал меда Катя, тодаз ке ой лыктысал; ведь Спиридон Васильевич милициын ужа* (Гаврилов). 'Что же стала бы делать Катя, если бы не вспомнила: ведь Спиридон Васильевич в милиции работает'. *Атабайын потись "Югыт сюрес" газетлэн литсотрудникез Краев Костя аслэстыз ужэзэ нокыче мукетыныз ой воштысал* (Красильников). 'Литсотрудник Атабаевской газеты "Светлый путь" Краев Костя свою работу ни на какую другую не променял бы'.

Основным морфологическим показателем формы условного наклонения в удмуртском языке является суффикс *-сал*, который присоединяется к основе неопределенной формы глагола: *пукысал* 'сидел бы', *ужасал* 'работал бы'.

Выявлены следующие модальные значения, выражаемые формой условного наклонения: возможное или предполагаемое действие или отрицание его, желаемое действие, намерение, допущение, условие, выражение учтвого пожелания и другие значения.

3. Модальное значение повелительного наклонения.

С помощью глаголов повелительного наклонения говорящий выражает просьбу, приказ, пожелание, требование, побуждение к действию и другие модальные значения: *Григорий Петрович, эн оше ни сое отчы. Вьльысь гожтэлэ списокез. Пумаз со фамилиеэ пыртытэк. Али ик!* (Валишин). 'Григорий Петрович, не вешайте его уже туда. Заново перепишите список. Не включая последней фамилии. Сейчас же!'

Особого морфологического показателя глаголы повелительного наклонения в удмуртском языке не имеют. Они выражаются глагольной основой первого и второго спряжения. При образовании формы повелительного наклонения ударение, которое в уд-

муртском языке обычно на последнем слоге, переносится на первый слог: *ужаны* 'работать' – *ужа* 'работай', *вераны* 'говорить' – *véра* 'говори', *суреданы* 'рисовать, нарисовать' – *сүреда* 'рисуй, нарисуй'.

Форма множественного числа глаголов повелительного наклонения образуется добавлением к основе глаголов первого спряжения суффиксов *-э* (*-е*) или *-элэ* (*-елэ*) и добавлением суффикса *-лэ* к основе глаголов второго спряжения: *гожытыны* 'написать' – *гожтэ, гожтэлэ* 'напишите', *ужаны* 'работать' – *ужалэ* 'работайте'.

4. Модальное значение безличных глаголов.

Модальные значения необходимости, возможности, долженствования, надобности, волеизъявления, желания могут выражаться безличными глаголами, грамматическим показателем которых являются суффиксы *-но, -оно* (*-ёно*): *юано* 'надо спросить', *ветлоно* 'необходимо сходить', *гожтоно* 'нужно написать'. Например: *Та книгаез одно ик чүказеозь кузёезлы сётоно* 'Эту книгу обязательно до завтрашнего дня необходимо возвратить хозяину'.

Безличные глаголы нередко употребляются в сочетании с вспомогательными глаголами *вал* 'был', *вылэм* 'был', *луыны* 'быть': *пёсяно луоз* 'придется попотеть', *басьтоно вылэм* 'надо было взять', *пыроно вал* 'нужно было зайти'.

В северных диалектах удмуртского языка наблюдается переход аналитической формы в синтетическую, которая выражается добавлением к основе глагола сложного суффикса *-онолась*: *уськытсконолась* 'пришлось упасть', *мадёнолась* 'пришлось рассказать'. Например: *Ма так но ваньзылы жуась музейем вылэ уськытсконолась* (Перевощиков). 'Да и так всем пришлось упасть на землю'.

Значения необходимости в совершении действия в удмуртском языке могут выражаться также сочетанием деепричастия с суффиксом *-тэк* с отрицательными частицами *öвöl* 'нет, не' или *öйлась* 'не получилось, не вышло, не удалось' в постпозиции: *Бен созэ но вератэк öвöl* (Перевощиков). 'Да и это нельзя не сказать'. *Коньдонэ лыдьямон гинэ кылемын вал на, нокызьы бертытэк öйлась* (Нянькина). 'Денег осталось у меня только по счету, поэтому никак нельзя было не возвращаться домой'. Сочетания деепричастий с суффиксом *-тэк* с отрицательными частицами

öwöl и *öйлась* образуют двойное отрицание, в результате которого получается противоположное значение: *вератэк öwöl* 'нельзя не сказать – нужно сказать', *берытэк öйлась* 'нельзя было не возвращаться – пришлось возвращаться'.

Приведенные выше морфологические способы выражения модальности в удмуртском языке являются регулярными грамматическими формантами, которые, сочетаясь со множеством глагольных основ, сохраняют одно и то же модальное значение независимо от значения глагольной основы.

5. Глаголы с модальным значением.

В данном разделе подвергаются анализу вспомогательные глаголы с модальным значением. В удмуртском языке глаголов с модальным значением насчитывается немного – в пределах двух десятков. Но в силу своей количественной ограниченности они выступают в предложениях с целой парадигмой модальных значений в зависимости от речевой ситуации. Глаголы с модальным содержанием выражают значения необходимости, долженствования, намерения, желания, стремления произвести какое-либо действие, изъявления воли к осуществлению какого-либо действия: *турттыны* 'стараться, стремиться, намереваться, иметь намерение, пытаться', *тыршыны* 'постараться, стараться, стремиться', *дасяськыны* 'подготовиться, готовиться, приготовить, приготовить, собраться', *малтаны* 'мыслить, подумать, думать, задумать', *медыны* 'желать, хотеть, намереваться, думать', *косыны* 'велеть, заставить, заставлять, потребовать, требовать, распорядиться, принудить, приказать, приказывать' и т. д. Кроме вспомогательных глаголов, с модальной семантикой выступают неизменяемые безлично-предикативные слова: *кулэ* 'нужно, необходимо, надо, следует, стоит', *кулэ öwöl* 'не нужно, не стоит, не следует, не надо' *яра* 'можно, разрешается, допускается', *уг яра* 'нельзя, не разрешается, не допускается'. В предложении такие глаголы и безлично-предикативные слова в сочетании с инфинитивом выполняют функцию сказуемого и являются частью составного глагольного сказуемого: *Нырысь ик, мон верай вал, операцияен дыртыны кулэ öwöl шуыса* (Красильников). 'Во-первых, я говорил было, что с операцией спешить не следует'. *Шуак кысьтыз мозмытскисько но пегзыны турттйсько* (Романова). 'Внезапно вырываюсь из его рук и пытаюсь бежать'.

Верамез уг поты бере, медаз вера (Леонтьев). 'Коли не желает говорить, пусть не говорит'.

Вспомогательные глаголы с модальным значением, как и знаменательные глаголы, имеют формы глагольного словоизменения: *лыдзыны косыны* 'заставить читать' – *лыдзыны косид* '(ты) заставил читать', *лыдзыны косысал* 'заставил бы читать', *лыдзыны кос* 'заставь читать'.

Глаголы с модальным значением, наряду с глагольным наклонением, являются средством модальной квалификации высказывания.

Глава II. "Модальные слова в удмуртском языке".

Во второй главе модальные слова теоретически рассматриваются как лексико-грамматический класс слов, выражающих модальность. В данной главе выявляется круг модальных слов в удмуртском языке, определяется их семантическое содержание и общекатегориальное значение, теоретически обосновывается дифференциация модальных слов от их исходных знаменательных слов.

1. Общекатегориальное значение модальных слов.

Общекатегориальное значение модальных слов – это значение уверенности или неуверенности говорящего в его соответствии с действительностью, о чем он говорит. По своей семантике модальные слова лишены номинативного значения предметности, признака или действия и у них лексическое значение совпадает с грамматическим: лексико-грамматическое значение модальных слов заключается в выражении точки зрения говорящего на отношение высказывания к действительности.

2. Отношение модальных слов к знаменательным частям речи.

По происхождению модальные слова восходят к разным формам знаменательных слов. По утверждению Н. Е. Петрова, "путь образования модальных слов лежит только через грамматикализацию знаменательных слов"⁷. Грамматикализация – это "утрата словом лексической самостоятельности в связи с

---

⁷ Петров Н. Е. Модальные слова в якутском языке. Новосибирск: Издательство "Наука", Сибирское отделение, 1984. С. 34.

употреблением его в служебной функции”⁸. Таким образом, знаменательное слово, теряя свое лексическое значение, переходит в класс модальных слов. При переходе слова из одного грамматического класса в другой происходит ряд изменений: изменяется его синтаксическая функция, общеграмматическое (категориальное) значение, происходят сдвиги в области морфологических, словообразовательных и морфемных свойств, фонетических особенностей.

Процесс перехода слова в новую часть речи обычно начинается с изменения его синтаксической функции в предложении. При явлении переходности исходная часть речи или исходное слово не исчезают из языка, “так как происходит раздвоение, расщепление исходной лексемы на две, по-разному функционирующие в языке; в одной появляются и развиваются признаки иной части речи, а другая чаще остается без изменений и продолжает функционировать в исходной части речи”⁹.

В вопросе разграничения модальных и знаменательных слов отмечается, что, в отличие от знаменательных, модальные слова:

а) не имеют лексических значений и употребляются для выражения различных модальных значений или выражают отношение говорящего к высказываемому в плане реальности или ирреальности;

б) в предложении модальные слова грамматически не связаны с другими словами и не являются членами предложения;

в) не имеют логического ударения;

г) не имеют морфемной структуры, т. е. не членятся на морфемы (например, модальное слово *шбдйське* ‘кажется, вероятно’ является застывшей формой глагола третьего лица единственного числа настоящего времени *шбдйське* ‘чувствуется’, но формально сохранившиеся в модальном слове морфемы в настоящее время не играют той грамматической роли, что в глаголе);

д) не имеют грамматических (морфологических) категорий и не изменяются.

---

⁸ Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. – С. 58.

⁹ Современный русский язык: Теория. Анализ языковых единиц: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: Ч. 2: Морфология. Синтаксис. М.: Издательский центр “Академия”, 2001. С. 21.

Таким образом, морфологической особенностью модальных слов в удмуртском языке является их неизменяемость и функционирование в языке в застывшей морфологической форме исходного знаменательного слова. Говорить о какой-либо одной грамматической форме знаменательного слова, которая легче всего подвергается асемантизации, вследствие чего у слова могут развиваться модальные значения, сегодня определить невозможно, поскольку модальные слова в удмуртском языке отделились из недр разных знаменательных частей речи. А у модальных слов, образовавшихся, к примеру, от глаголов, также невозможно назвать какую-либо грамматическую форму, которая стала бы исходной для развития модального значения.

Модальные слова удмуртского языка большей частью образовались от разных грамматических форм глаголов: *шуо* 'говорят, сказывают', *шюм* (букв.: скажем) 'допустим', *валамон* (деепричастие) 'понятно', *шӧдске (шӧдйське)* 'кажется, вероятно', *луоз* (букв.: будет) 'наверно, может быть, вероятно' и т. д.

3. Отношение модальных слов к служебным частям речи.

Модальные слова функционально сближаются со служебными словами. Но от служебных слов модальные слова отличаются рядом признаков. В главе подробно рассматривается различие в общекатегориальном значении модальных слов, с одной стороны, и частиц, союзов, послелогов, междометий, с другой.

В предложении модальные слова занимают более автономную позицию, интонационно выделяются и выступают в функции вводных слов. В диалогической и монологической (несобственно-прямой) речи некоторые из модальных слов могут выступать в функции слов-предложений:

– *Нош чӱказе ик кинлы ке синмаськид ке, зэмзэ яратӧд ке, соку мар?*

– *Ӧйтӧд* (Перевозчиков).

– А если завтра же в кого-то влюбишься, и вправду полюбишь, тогда что?

– Не знаю.

В работе отмечается также, что нередки случаи выражения модальных значений одного высказывания посредством включе-

ния в предложение нескольких лексических единиц: либо двух-трех модальных слов, либо модальных слов и модальных частиц одновременно: *Только... эн кышкалэ, мон кытчы ке гоэстон вылысь ой лыкты – оло, пйй, ээмэ ик, маин ке юрттыны быгато* (Перевощиков). 'Только... не бойтесь, я пришел не с тем, чтобы куда-то написать – может, мол, и вправду, чем-то смогу помочь'.

4. Грамматическое значение модальных слов.

В данном разделе рассматриваются модальные слова, составляющие ядро части речи, т.е. слова, которые, окончательно отделившись от класса знаменательных слов, в настоящее время употребляются для передачи модального значения высказывания или показывают отношение говорящего к содержанию высказывания.

На фактическом материале из текстов художественной литературы и образцов народной речи подробно рассматриваются все оттенки значений, которые вносит в предложение то или иное модальное слово.

Модальные слова описаны по следующей схеме: значение, какое придает высказыванию данное модальное слово; происхождение данного модального слова, сопоставление его с исходным знаменательным словом, от которого оно отдифференцировалось; приводятся фонетические или лексические варианты модального слова и эквивалентные слову по значению модальные частицы. Например, модальное слово *луоз* 'наверно, может быть, вероятно, возможно, скорее всего, очевидно' выражает обоснованное предположение, предположение с большей степенью уверенности: *Лушкемак ординаторской пала учкиз: отысь номыр уг кылйськы, Фаина Ивановна шутэтскыны выдэм, луоз* (Красильников). 'Украдкой посмотрела в сторону ординаторской: оттуда ни звука не слышно, видимо, Фаина Ивановна отдохнуть прилегла'. По происхождению данное модальное слово восходит к глаголу *луыны* 'быть' в форме третьего лица единственного числа будущего времени *луоз* 'будет', которое в предложении выступает в функции сказуемого: *Ныль братьёс огазьн улыны уг быгатэ, соосты яна поттылоно луоз* (Гаврилов). 'Четверо братьев вместе не смогут ужиться, надо будет им разделить имущество'. Модальное слово *луоз* имеет книжный оттенок. В живой разговорной речи в качестве эквивалента ему выступает

модальная частица *дыр* 'наверно, вероятно, по-видимому, может быть, должно быть, пожалуй'

Всего таким образом описано 16 модальных слов, а с вариантами насчитывается 30 лексических единиц.

Наряду с приведенными в "Грамматике современного удмуртского языка" модальными словами *зэм, зэмзэ но, вылды, озьыен, шбдске (шбдйське), адске (адзйське), луоз*, здесь впервые описываются такие модальные слова, как *валамон, кыксярысь, дйтбд, ярам, яралоз, нырысетйез (кыкетйез...), шонер, шуом, шуо, кожсалод*.

По значениям, вносимым в предложение, модальные слова объединяются в следующие семантические группы:

1) в первую группу входят модальные слова, которые, исходя из собственных наблюдений говорящего, передают значения очевидности, или прямой засвидетельствованности действия. К таким в удмуртском языке относятся модальные слова *валамон, валамон ини, зэм, зэмзэ, зэмзэ но, зэмзэ ик, зэмзэ ява, зэмен, зэмен ик, зэмен но, шонер*;

2) во вторую группу входят слова, которые говорящий использует при передаче информации, полученной иными путями — сообщением другого лица: *шуо, верало*;

3) в третьей группе объединяются модальные слова, с помощью которых говорящий строит свое сообщение, основываясь на собственном восприятии данной ситуации, в результате логического вывода, который как может соответствовать истине, так и быть заведомо неполным: *адске (адзйське), вылды, луоз, кожсалод, шбдске (шбдйське), дйтбд*;

4) в четвертой группе модальные слова, передающие отношение говорящего к содержанию высказывания с точки зрения установления причинно-следственных связей: *кыксярысь, нырысетйез (кыкетйез...), озьыен, озьы бере, шуом, шуод, ярам, яралоз*.

5. **Займствованные модальные слова в удмуртском языке.**

Территория Волго-Камья, где с древнейших времен проживают удмурты, по словам профессора И. В. Тараканова, — " сосре-

доточие разноязычных племен и народов”¹⁰. Это способствовало тому, что удмурты вступали в различные контакты с соседними народами. И в таких условиях, наряду с культурно-экономическим обменом, естественным образом проходил процесс освоения языков и заимствования иноязычных слов. Заимствование — это “элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой”¹¹.

Проблеме изучения иноязычной лексики в современном удмуртском языке посвящены работы И. В. Тараканова, В. К. Кельмакова, Р. Ш. Насибуллина и других исследователей. Отмечается, что удмуртский язык, являясь одним из представителей финно-угорской языковой общности, кроме слов финно-угорского происхождения и исконной лексики, содержит в своем составе большой процент иноязычных слов — примерно 14 — 15%, а русские лексические заимствования по количеству занимают первое место. Однако, как показывают результаты изучения трудов, посвященных заимствованиям в удмуртском языке, по исследуемой проблеме специальных наблюдений не проводилось.

В ходе изучения модальных слов в текстах художественной литературы и образцах разговорной речи был выявлен ряд заимствованных из тюркских и русского языков модальных слов и словосочетаний.

Заимствованных из тюркских языков модальных слов в удмуртском языке немного. Это такие, как *эсьмаса* ‘по крайней мере, даже’, *арна* ‘наверное, пожалуй, вероятно, может быть, возможно, очевидно’, *дыр* ‘наверное, вероятно, по-видимому, может быть’, *керек* ‘наверно, видимо, вероятно’: *Мар-о, мынам та нылы заводэ мыныны жутскиз, оло, керек, — сюлэм-шугьяськыны дъяз Марья (Садовников)*. “Что это, моя девочка на завод идти, видимо, собралась”, — начала беспокоиться Марья’. *Окыль, басьяськемъесты адъыса, паймеменыз ма вераны ик ёрмиз: эсьмаса, интыяз ик пуксиз!* (Нянькина). ‘Акулина,

---

¹⁰Тараканов И.В. Иноязычная лексика в современном удмуртском языке. Учебное пособие. Ижевск, 1981. С. 3.

¹¹Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 158.

увидев покупки, от удивления не нашла что и сказать: прямо-таки на месте и села!¹

Однако приведенные заимствованные тюркские модальные слова большинством носителей удмуртского языка не воспринимаются как бывшие некогда полновесные слова, поскольку не соотносятся со знаменательными словами, поэтому уместнее было бы рассматривать их в ряду модальных частиц.

О проникновении и функционировании в удмуртском языке тюркских, русских и других заимствований посвящено исследование И. В. Тараканова "Иноязычная лексика в современном удмуртском языке", где он, в частности, отмечает: "Проникнув в словарный состав, иноязычное слово – «бесформенный кусок» для заимствующего языка – подвергается преобразованию в фонетическом, морфологическом, семантическом, нормативно-стилистическом отношениях по законам фонетики и грамматики заимствующего языка"¹². Так, например, подверглись фонетическому преобразованию слова *соглаш* 'согласен', *можот* 'может', *конешно* 'конечно', *незнай* 'не знаю'. Но большинство заимствованных русских модальных слов проникло в удмуртский язык без каких-либо фонетических изменений: *пожалуй*, *поди*, *положим*, *интересно*, *допустим*, *надеюсь*, *безусловно*, *видно*, *наверно*, *стало быть*, *значит*, *само собой*, *видимо*, *правда*. Например: *Тон мар? Детсад-а, мар-а кожаськод татын? Видно, ужед бвол, таёе шудоньёсын выриськод бере!* (Гаврилов). 'Ты что? Думаешь, детсад тебе здесь? Видно, у тебя нет никаких дел, коли в такие игры играешь!' *Правда, нокин дйне уг мын, лэся. А вот дораз возьманы, видимо, пумит бвол. Значит, жьыт-чук нуоно-ваёно луоз* (Перевощиков). 'Правда, ни к кому не идет, видно, а вот дома водиться, видимо, не против. Значит, надо будет утром приводить и забирать вечером'.

Анализ употребления заимствованных модальных слов в произведениях художественной литературы и образцах народной речи показал, что большинство заимствованных модальных слов, не считая таких, как *поди*, *можот*, *конечно*, *незнай*, чаще всего встречаются в речи интеллигенции – учителей, писателей, артистов, руководителей и начальников организаций и предприятий.

---

¹² Тараканов И. В. Иноязычная лексика в современном удмуртском языке. Ижевск, 1981. С. 7.

Наблюдения за живой разговорной речью показывают, что многие из анализируемых в диссертационном исследовании заимствованных модальных слов довольно часто употребляются в нашем активном словаре, хотя специальных исследований по этому вопросу не проведено. Также можно прийти к выводу, что пополнение состава модальных слов в удмуртском языке происходит не только за счет собственных лексических ресурсов (перехода знаменательных слов в модальные вследствие их “семантического усыхания” – утери лексического значения и употребления в речи в иной грамматической функции), так и за счет заимствования из других языков.

Глава III. Модальные словосочетания и вводные конструкции.

Для выражения модальности высказывания, наряду с модальными словами, в удмуртском языке используются и модальные словосочетания и вводные конструкции. В имеющихся немногочисленных трудах, посвященных изучению проблемы выражения языковой модальности, последнему уделено незначительно внимания.

В данной главе сделан подробный анализ модальных словосочетаний и вводных конструкций в лексико-грамматическом, структурно-семантическом аспектах. Отмечается, что по вносимым в высказывание значениям модальные словосочетания сближаются с модальными словами, однако не заменяют их. Модальные словосочетания и вводные конструкции, наряду с модальными словами, являются лексико-грамматическим способом выражения модальности.

По происхождению модальные словосочетания представляют собой, по одной из версий, остатки “неоконченного, недоговоренного предложения, от которого осталась та или иная часть”¹³, по другой – остатки “вставных предложений”¹⁴. На это указывают модальные словосочетания с глагольной формой в качестве стержневого слова. Возможно, подобные словосочетания и модальные слова глагольного происхождения есть не что иное, как

---

¹³ Овсяннико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка, 1912. С. 297–298.

¹⁴ Пешковский А. М. Русский синтаксис. С. 371–372 // Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.; Л. 1947. С. 730.

редуцированная главная часть сложноподчиненного предложения. По утверждению А. М. Пешковского, “чем короче такое выражение и чем чаще оно употребляется, тем больше оно теряет свое первоначальное значение”¹⁵.

Проследить путь грамматикализации (редуцирования) главной части сложноподчиненного предложения можно на следующем примере: *Дышетскемез но тыро-пыдо ѓвѓл, шѓдске* (Гаврилов). ‘Чувствуется, и знания у нее незначительны’ – *Шѓдске, дышетскемез но солэн тыро-пыдо ѓвѓл шуыса* ‘Чувствуется, что и знания у нее незначительны’.

Данный пример доказывает, что предложение с модальным словом глагольного происхождения легко восстанавливается в сложноподчиненное предложение с главным безличным предложением.

Однако не следует абсолютно все модальные слова, словосочетания и вставные конструкции считать возникшими и оформившимися из некогда самостоятельных предложений, включенных в основное высказывание. Вполне возможно, как определяет Д. И. Ганич, “большая часть модальных слов не прошла эволюции от предложения до показателя модальности другого предложения”¹⁶. То же можно сказать и о модальных словосочетаниях и вводных конструкциях.

По своим стержневым словам (по главным словам) все модальные словосочетания в удмуртском языке рассматриваются в следующих семантических группах:

1) модальные словосочетания с стержневым словом глагольного происхождения: *зэмзэ ке верано / зэмзэ верано ке* ‘если правду сказать’, *шонерак верано ке* ‘если прямо сказать’, *меѓак верано ке* ‘если откровенно сказать’, *мар шуод / ма шуод* ‘что скажешь’, *тод вылэм* ‘кабы знать, знать бы’ и другие (всего 14 единиц): *Мар шуод, куспазы но соос тупаса, огкылысь улїллям, кыкназылэн ик ужсы кѓтсыя* (Перевощиков). ‘Что скажешь, между собой они жили дружно, у обоих работа по душе’.

В числе модальных сочетаний встречаются и такие, которые представляют собой предложение в застывшей форме, например,

---

¹⁵ Там же.

¹⁶ Ганич Д. И. Модальные функции вводных слов в современном русском языке. Дисс. канд. филол. наук. Киев, 1953. С. 253.

кин тодэ 'кто знает, как знать': *Гужем ук, Михаил Филиппович. Уж пумтэм. Мукет мурт ке кутскиз, кин тодэ, мар луоз* (Чернов). 'Лето ведь, Михаил Филиппович. Дел невпроворот. Если кто другой возьмется, как знать, что будет';

2) модальные словосочетания с деепричастной формой в качестве стержневого слова, которые, кроме выражения модальности (выражение уверенности, уточнения, предположения, подведения логического вывода, умозаключения и т. д.), используются также и для связи частей высказывания, если стоят в начале предложения, или служат для уточнения предыдущего слова, если стоят в середине предложения. Модальные сочетания с деепричастной формой в качестве стержневого слова все связаны словом *вераса* 'говоря': *шонерзэ вераса* 'по правде говоря', *зэмзэ вераса* 'по правде говоря', *бжытсэ вераса* 'самое малое, немногим более, самое меньшее' и другие сочетания (всего 12 сочетаний): *Зэмзэ вераса, Сергейлы та уе ваньмыз ик чебер, шулдыр* (Гаврилов). 'По правде говоря, Сергею в эту ночь все красиво, весело'. *Паймоно кадь характерез асьмелэн главврачмылэн! Висисез али гинэ ваизы, анализьёс дась бөдл, озья вераса, номыр тодмо бөдл на, нош Алексей Петрович диагнозэн ёртэ* (Красильников). 'Удивительный характер у нашего главврача! Больную только что привезли, анализы еще не готовы, одним словом, ничего еще не понятно, а наш Алексей Петрович к нам с диагнозом пристаёт';

3) модальные словосочетания с наречной формой в качестве стержневого слова; их в удмуртском языке немного: *соиз тодмо* 'это понятно', *соиз валамон* 'само собой (разумеется), это понятно', *озыез озы* 'так-то оно так, естественно'. Первые два сочетания используются для выражения модального значения согласия, подтверждения, уверенности говорящего: "*Мон гинэ, гажсано Нуриддин, мон гинэ янгыш...*" – "*Тон янгыш, соиз валамон... Нош мар сыће луиз?*" (Леонтьев). "Один я, уважаемый Нуриддин, один я только виноват..." – "Ты виноват, разумеется... Но что такое произошло?"

Сочетание *озыез озы* служит для подтверждения высказываемой мысли, согласия с уступительным оттенком: *Озыез, ма, озы, номыр лэсьтымтэ ай, ваньмыз валантэм, но азьпал вামышьёсыд син аязд пуксё ке, сюлмад кыце ке оскон кылдэ ини* 'Действительно, ничего еще не сделано, все непонятно, но если

будущие шаги твои ты хорошо себе представляешь, в душе какая-то надежда появляется’;

4) модальные словосочетания и вводные конструкции с отглагольно-именной формой в качестве стержневого слова: *ма веранэз* ‘что и говорить’, *калык маделъя* ‘по словам людей’ и другие (всего 10 выражений). Данные и другие из этого числа словосочетания и вводные конструкции служат для выражения значения уверенности, ссылки на чьё-либо мнение, порядок оформления мыслей: *Табере со тылэ но, вуэ но пырыны, шуэм сямен, дась вал ини – маке луод лу* ‘Теперь он и в огонь, и в воду, как говорится, готов был уже – будь что будет’.

Признаком модальных словосочетаний является устойчивость лексического состава, воспроизводимость их в готовом виде, частота употребления. Как показывают наблюдения, наряду с модальными словами, модальные словосочетания являются одним из продуктивных способов выражения модальности высказывания.

В заключении отражены основные выводы и результаты исследования.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

1. Понятие о модальности в удмуртском языке // Пермистика 7: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Сб. ст. / УрО РАН. Коми НЦ. Институт языка, литературы и истории. Сыктывкар, 1999. С. 97–100.

2. Грамматическое значение модальных слов в удмуртском языке // Первой удмуртской грамматике 225 лет. Сб. ст. / УИИЯЛ УрО РАН. Ижевск, 2002. С. 164–171.

3. Модальные словосочетания в удмуртском языке // Пермистика 9: Вопросы пермской и финно-угорской филологии. Межвузов. сб. науч. тр. Удм. ун-т. Каф. удм. языка и методик его преподавания. Ижевск: Изд. дом “Удм. ун-т”, 2002. С. 223–234.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика.

Подписано в печать 16. 05. 2003.

Тираж 100 экз. Заказ № 1010.

Типография Удмуртского Государственного университета.
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.